

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯ

воины и трудящиеся Ленинграда свято чтят память
отважного снайпера Феодосия Смолячкова

Его ученики

Десятки учеников воспитал павший на поле боя снайпер Феодосий Смолячков. Имена Остудина, Зиброва, Кострова, Ратаева, Говорухина, Кашицына, Гуркина и многих других широко известны на нашем фронте. Они свято хранят в сердце своём память о Смолячкове, они умножают его славу новыми боевыми делами.

Сейчас наши снайперы накопили богатый боевой опыт. Значительно повысились их тактико-стрелковое мастерство, их общая военная культура. Как золотой фонд, они берегут то, что оставил в наследство снайпер-ветеран. Ученик Феодосия Смолячкова старший сержант Владимир Гуркин, устроивший 129 немцев, обучая юниоров — сержанта Крикуненко, красноармейцев Васильева, Иванова и Данилова, — говорит им:

«Смолячков учил меня: не спеши с выстрелом, семь раз прицелься, один раз выстрели...»

Смелость, настойчивость, военная хитрость, присущие Смолячкову, стали неотъемлемыми качествами наших снайперов. На участке, где действовали ученики Феодосия Смолячкова — Александр Говорухин и Николай Кашицын, фрицы стали осторожны и редко показывались. Тогда отважные снайперы ночью, незаметно для противника, привязали к его рогаткам веревки, вернулись в траншею и оттащили рогатки в сторону. В следующую ночь гитлеровцы вылезли, чтобы поставить новые. В этот момент, при свете ракеты, пущенной Кашицыным, снайперы убили 6 немцев. Всего же Кашицын и Говорухин уничтожили вместе 606 фашистов.

В боях за город Ленина выросла славная плеяды снайперов-смолячковцев. Они пролили пламенной любовью великий Ленинград, за который сражался и отдал свою жизнь Герой Советского Союза Смолячков.

Именно это большое чувство привело знатного снайпера Григория Симанчука с ещё незажившей раной обратно в часть, к боевым друзьям — ленинградцам.

На нашем фронте выросли такие богатыри, как Фёдор Дьяченко, уничтоживший 411 фашистов, Николай Кочубей и Иван Жебраков, истребившие более чем по 200 немцев каждый. Снайперы-смолячковцы загнали в землю десятки тысяч фрицев.

Спит непробудным сном в ленинградской земле Герой Советского Союза снайпер Феодосий Смолячков, с честью до конца выполнивший свой долг перед Родиной. Бессмертная слава звучит над ним и добрым словом поминает его народ. Наши снайперы новыми боевыми делами продолжают дело Феодосия Смолячкова.

Капитан Н. МАЛЬЧИКОВ.

На Выборгской стороне

Таня Серова никогда не видела юного Смолячкова. Она и не знала раньше о том, что вот есть в Выборгском районе такой ученик школы фабрично-заводского обучения, черноглазый парень, уроженец Белоруссии по имени Феодосий Смолячков.

Ничем особенным не выделялся он среди своих товарищ.

Когда началась война, Смолячков ушёл добровольцем на фронт. Тысячи выборгских парней уходили тогда добровольцами в армию, и ничем не выделялся среди них бывший ученик ФЗО Смолячков.

А вот сейчас портрет Смолячкова всегда перед глазами у Таня Серовой — бригадира лучшей в районе комсомольской бригады. И честь носить это имя оспаривают друг у друга десятки бригад, ревниво проверяя производственные показатели друг друга. И славную боевую биографию героя зна-

ют в Выборгском районе тысячи молодых рабочих, школьников и студентов.

Когда с переднего края начали приходить в Ленинград сведения о героических подвигах Смолячкова, вспомнили выборгские комсомольцы черноглазого паренка, бывшего ученика фабрично- заводской школы.

С глубокой скорбью узнала молодёжь о гибели своего героя. Навсегда увековечить его память решили они — увековечить группой, отличной работой, такой работы, которая была бы местностью врагу за Феодосия Смолячкова.

— Назовём лучшую бригаду в лучший станок в районе имени Смолячкова, — решили комсомольцы. — Пусть вымпел с этим именем всегда будет принадлежать тем, кто лучше всех трудится для Родины.

Месяц шло в районе соревнование за эту высокую честь. На всех заводах, на всех фабриках моло-

Бесстрашный воин

ЭТО БЫЛО осенью 1941 года. Прижимая к груди винтовку, на передний край пробирался юноша. В кармане его гимнастёрки около сердца лежало заявление: «Прошу принять меня в члены комсомола. Все свои силы и жизнь готов отдать за Родину».

В ста пятидесяти метрах от немецкой траншеи Смолячков отыскал заброшенный дзот, прижал к амбразуре и замер. Долго и терпеливо изучал он местность. Наконец из окопа вылез фашист.

«Не промахнуться бы!» — подумал он и плавно нажал спусковой крючок. Пуля сразила немца. Это был первый выстрел снайпера.

Вскоре появилось пять немцев. Они шли один за другим. Смолячков убил последнего, потом предпоследнего... Пять групп лежало на землю.

Вечером Смолячков был принят в комсомол.

7 ноября с неописуемым волнением читал он доклад товарища Сталина. А место, где вошёл советского народа говорил о задаче нашей армии: «...истребить всех немцев до единого, прорвавшихся на территорию нашей Родины в качестве её оккупантов», — прочитывал десятки раз. К этому дню Смолячков уже истребил 23 фашиста.

Изо дня в день снайпер выходил на «охоту» и по многу часов проводил на переднем крае. Теперь он был уже не один. Пример зачинателя снайперского движения был широко подхвачен в подразделении Никитина.

Хитрости, тактическому умению Смолячкова не было предела. Без промаха был он немец. Теперь известно, что на 125 убитых им фашистов Феодосий Смолячков израсходовал 126 патронов.

— Я обязуюсь быть достойным преемником героя Смолячкова. Сотни фашистов ответят за него головой, — говорил тов. Ратаев. Он уже

Герой Советского Союза Ф. Смолячков на огневой позиции. (Снимок сделан в 1941 году).

Фото А. Секретарёва.

— Однажды лежим мы, — рассказывает его ученик тов. Столяров, — вдруг появляется немец. Смолячков прицелился и тяжело ранил фашиста в ногу. «Почему не в голову?» — спросил я. Ответ вскоре стал ясен: снайпер хотел привлечь на это место врагов. Смолячков уничтожил четверых гитлеровцев, подбекавших к подбитому фрицу.

К новому году на счету Смолячкова было уже 107 истреблённых фашистов. Он лично обучил до двух десятков снайперов, у многих из них было на счету по два-три десятка уничтоженных немцев.

15 января 1942 года бесстрашный воин Смолячков пал смертью храбрых на боевом посту. В этот день он убил четверых немцев и свой счёт довёл до 128.

Глубокую скорбь переживала вся часть. Местью заклокотали сердца учеников Смолячкова.

— Я обязуюсь быть достойным преемником героя Смолячкова. Сотни фашистов ответят за него головой, — говорил тов. Ратаев. Он уже

имел на счету 68 немцев.

Получая винтовку Смолячкова, снайпер тов. Столяров сказал: «Эта память о боевом друге обязывает меня непрерывно истреблять немцев. Клянусь здесь, на могиле твоей, Феодосий, я не уроню честь твоего оружия».

МЕСТЬ повела на передний край десятки новых снайперов. Уже к лету 1942 года 26 учеников и последователей Смолячкова истребили до 3 тысяч фашистов. В ротах под командой тт. Кривошеева, Никитина и многих других — все бойцы и командиры открыли личные счета мести.

Снайперское мастерство Смолячкова стало боевой традицией части. За смерть Героя Советского Союза Феодосия Артемьевича Смолячкова было уничтожено свыше восьми тысяч немцев.

Герои не умирают. И сегодня Смолячков с нами, в боевом строю. Он жив в делах сотен его последователей.

Капитан П. КОШЕЛЕВ.

дёжь работала как никогда, и много боеприпасов и вооружения начал получать фронт сверх плана. Вот тогда-то бригада Тани Серовой вышла на первое место в по-лучила красный щёлковый вымпел с именем Смолячкова и его портрет, нарисованный художником. С гордостью приняла бригада эти священные реликвии и поклялась перед ними работать так, чтобы всегда оставаться достойной носить имя Героя Советского Союза.

...Прошло почти полтора года с тех пор, как погиб Феодосий Смолячков, но память о нём живёт в сердцах выборгских комсомольцев. На Н-ском заводе лучшей бригадой остаётся бригада его имени. На Н-ской фабрике лучший станок — станок имени Феодосия Смолячкова. Станок этот работает без остановки днём и ночью. Ни одного выходного дня не знал он с тех пор, как получил право носить имя героя, — беспрерывно выпускает он продукцию для фронта. Комсомолец Петя Левашев,

молодые работницы Белова и Скуни работают на этом станке и выполняют свои задания на 150 процентов. И над этим станком так же, как и в бригаде Тани Серовой, висит портрет Феодосия Смолячкова, и каждая чёрточка его лица

стала родной и близкой всем, работающим в цехе.

...Кончается рабочий день на заводах Выборгской стороны, по домам расходятся люди, а в комитете комсомола Н-ского завода собирались молодые рабочие прослушать беседу о Герое Советского Союза Феодосии Смолячкове. С волнением слушает молодёжь простой рассказ о том, как их земляк и ровесник, не зная страха и усталости, уничтожал врагов Родины.

Давно это было — зимой 1941-42 года, но время бессильно потушить боевую славу, и так же за jakiгает она сердца, как зажигала их больше полутора лет тому назад. Никто из тех, кто слушает беседу, никогда не знал ученика ФЗО Смолячкова, но каждому дому и близко имя знаменитого снайпера, героя нашего фронта.

И если спросить в Выборгском районе у любого школьника, каких он знает героев, он обязательно среди славных имен знаменитых русских воинов назовёт имя Феодосия Смолячкова. И прибавит с гордостью:

— Он был наш, выборгский парень! Он здесь учился, отсюда ушёл на фронт. И мы его никогда не забудем!

Е. ОСИПОВА.

ПРИМЕР МАСТЕРА ОГНЯ

Пример Феодосия Смолячкова оказал огромное влияние на боевую жизнь множества молодых снайперов. Помню, как мы изучали его опыт, учились снайперской хитрости, зоркости, знанию оружия. И эта учёба окупилась сторицей.

На моём личном счету 114 гитлеровцев. Был этих гадов я и в обороне и в наступлении. В каждом случае приходилось действовать по-разному, в зависимости от обстановки. Я искал всё новые возможности уничтожать врага, помня, как избегал шаблона Смолячкова, сколько выдумки и хитрости вкладывал он в каждую свою снайперскую вылазку.

Наша рота должна была атаковать немецкие позиции. Командир приказал мне находиться на левом фланге и подавлять ожившие огневые точки.

Продвигаясь в боевых порядках роты, я вёл огонь по амбразурам оживших дзотов. Вдруг я увидел, что по оврагу во фланг роте заходит группа немецких автоматчиков. Во время нашей артподготовки они отошли назад и теперь торопились занять места в тщательно оборудованных ячейках.

«Нельзя этого допускать! — решил я. — Заберутся в свои норы, их трудно будет достать».

Быстро открыл огонь. Снял одного, второго, третьего. Остальных упали на землю и поползли назад.

В этом же бою мне пришлось снять вражескую «кукушку». Фашистский снайпер сидел на чердаке и всё целился в наших командиров. Я его выследил по звуку, по вспышкам и уничтожил.

«Удачный день! — сказал я себе тогда. — Таким днём и Феодосий был бы доволен!»

Снайпер-орденоносец Тэшбой АДИЛОВ.

В списках части

Каждый день при поверках в подразделении, где служил Герой Советского Союза Феодосий Смолячков, называется его фамилия, и правофланговый отвечает:

— Пал смертью храбрых в борьбе за город Ленина!

Приказом командира части снайпер Смолячков навечно занесён в списки части. И каждый боевец чувствует рядом с собой неизменное присутствие Героя.

У МОГИЛЫ

В стороне от шоссе — могила, выложенная плитами. На камне высечены слова:

«ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ФЕОДОСИЙ АРТЕМЬЕВИЧ СМОЛЯЧКОВ».

На могиле всегда цветы и возле неё всегда люди. Офицеры рассказывают бойцам о боевой жизни Героя и на его светлом примере учат их драться за счастье и независимость Родины.